

**«ЗАПИСКИ
МАЛЕНЬКОЙ ВЕДЬМЫ»:**

Пособие для начинающей ведьмы

Пособие для начинающего мага

УРОКИ КОЛДОВСТВА

ЧАРОДЕИ НА ПРАКТИКЕ

ЦЕНА СЛОВА

ЗВЕРЬ, ШКАТУЛКА И НЕМНОГО КОЛДОВСТВА

Пособие для настоящих волшебников

ЗАДАЧКИ ДЛЯ ВОЛШЕБНИКОВ

«СЕМЕЙКА»:

ДЕЛО О БЕЛОМ ТИГРЕ

ДЕЛО ОБ ОСЕНИ

СОЛО ДЛЯ ДЕМОНА

ВНЕ ЦИКЛА:

ХИМЕРЫ ЧУЖИХ ЖЕЛАНИЙ

ЧУДЕСА В АССОРТИМЕНТЕ

СКАЗ О ВЕДЬМЕ БУЯНЕ

ВОЛШЕБСТВО ON-LINE

БОГИ ВНЕ ПОДОЗРЕНИЙ

Е. Шумская

УРОКИ КОЛДОВСТВА

T8 RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
Ш96

Шумская, Е.

Ш96 Уроки колдовства / Е. Шумская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 416 с. — (Записки маленькой ведьмы).

ISBN 978-5-521-92852-1

Маги шутят, что волшебство — это не профессия и что магии можно научиться, а колдовству нельзя. Потому что колдовство — это не просто плетение заклинаний или работа с энергией. Колдовство — это сладкий зов тайны, который окружает любого мага. Это умение разгадывать загадки, которых всегда так много вокруг. Это иной взгляд на самое обычное. Но жизнь часто идет навстречу юным чародеям и дает-таки уроки. Вот и великолепной пятерке с факультета Земли придется столкнуться и с чередой подозрительных самоубийств на постоялом дворе, из которого не выбраться из-за метели, и с исчезающим в никуда трактиром в самом центре города, и с проклятием, которого якобы нет, но которое одну за другой уносит жизни молодых магов... и получить свои УРОКИ КОЛДОВСТВА.

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-92852-1

© Елизавета Шумская, текст, 2019
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЗИМА В СТОИХЭРМЕ

*Город будет всех сравнивать только с тобой,
Город будет всех мерить по меркам твоим,
Уходя – возвращайся по льду, и зимой
Допоем, доиграем и договорим...*

«Зимовье зверей». Уходя – возвращайся

– Это ты его убила?

Женщина сидела перед дознавателем и не знала, что сказать.

– Признавайся, это ты его убила?!

«Я хотела. Я хотела, слышишь, хотела!»

– Ты?!!

«Я смотрела в его холеное лицо и думала о том, как желаю, чтобы его не стало. Чтобы никогда не было в моей жизни!!! Я видела его гнусную ухмылку, его наглые, бездушные глаза, прекрасно понимающие, что мне никуда от него не деться, упивающиеся этим... Снова и снова я представляла, как вонзаю нож ему в шею, как буду наслаждаться его хри-

пом, ужасом и недоумением в его глазах, его кровью, хлещущей как из прирезанной свиньи. Впрочем, он и был свиной».

– Ты его убила, говори!!!

«Да, я».

Зима в Стонхэрме, по представлениям знахарки и ученицы Магического Университета Ивы, была неправильная. Во-первых и в самых ужасных, там почти не было снега. Уроженцы Каменного города клялись-божились, что в следующем, втором по счету месяце, он обязательно появится, но никак не раньше. Вроде как снег в первый зимний месяц – это нонсенс. Извращенцы.

Во-вторых, было жутко, просто ужасающе холодно. И не оттого что действительно низкие температуры, а из-за промозглых северных ветров со стороны моря. Да еще и влага постоянная – порт все-таки, к тому же множество речек и каналов вдоль и поперек пересекают город – леденела прямо в воздухе, невидимыми острыми иголками вонзаясь в кожу.

Из-за этого в Стонхэрме в стужу никто не носил привычных Иве шуб. Зато все вокруг были поголовно обряжены в кожаные, особой выделки куртки и тяжелые плащи, якобы не пропускающие холод, влагу и ветер. Знахарка же придерживалась иного мнения по поводу того, как надо выглядеть зимой. Но поскольку заподозрить все население города в розыгрыше над одной юной травницей было бы глупо, то девушке приходилось убеждать себя в том, что тут просто не знают, как должно и правильно одеваться в подобное время года. Это, впрочем, не мешало ей носить то, что и все, но при этом знахарка мерзла нещадно, а изменить ситуацию к лучшему ей не удавалось: даже ее учитель и кура-

тор Владигор объяснял подобный дискомфорт ее непривычкой к такого рода погоде.

В любом случае, с объяснением или без него, настроение юной чародейки в этот холодный, злой месяц оставляло желать лучшего. Она ходила раздраженная и подавленная. Не всегда, но часто. Особенно вот в такие моменты, когда любимый учитель уже в который раз отправлял ее на другой конец города, дав от щедрот души какое-нибудь сверхсложное задание, на выдумывание которых вообще был мастер. О да, вот в такие моменты Ива ненавидела весь мир.

В этот день Стонхэрм был похож на город-призрак. Все многообразие его красок свелось лишь к темным и серым оттенкам, иногда разбавляемым желтыми пятнами фонарей. Казалось, что не было уже ни дня, ни утра – одни сплошные угрюмые зябкие сумерки. Очертания домов и улиц теряли свою четкость, будто кто-то неосторожно залил неяркий акварельный пейзаж водой. Лужи на булыжных мостовых даже не пытались сохнуть, лишь по утрам покрываясь тонкой корочкой льда.

Холодный, пронизывающий ветер врвался под плащ и, несмотря на все уверения продавцов в его «непродуваемости», проходился, казалось, по каждой мышце, забираясь везде и заставлял скрипеть зубами от ярости и бессилия. А собравшаяся в воздухе влага словно нарочно превращалась в маленькие злые осколки льда. Они безжалостно впивались в кожу и разрывали легкие.

Ива плутала по Стонхэрму уже порядка трех часов. В очередной раз чуть не прикусив язык стучащими зубами, она выругалась и ускорила шаг. К лихорадочному влажному жару, что таился под одеждой, прибавилось еще и сбившееся дыхание. «Даже дышать трудно в этом Каменном городе!!! Эх, как хорошо было у нас в деревне... – ностальгически вздохнула знахарка. – Снег вокруг белый, чистый... лес, по-

ле... не то что тут – бо-о-лл-о-то! – (На самом деле никаких болот вокруг Стонхэрма не было, но надо же повозмущаться!) – Не могу так больше!»

С этой мыслью Ива продолжила путь. Сделав ровно два шага.

В хмурости этих бесконечных полувечеров, когда абсолютно невозможно определить время суток, бесценным воспоминанием о лете – ярком и невообразимо прекрасном – перед юной волшебницей в витрине лежали... пирожные.

Надо отметить, что Стонхэрм славился своей сдобой: пирожками, слоечками, бубликами, булочками, кексами. В Каменном городе вообще питали слабость ко всему мучному. И летом эта слабость доходила до своего пика. Иногда критического. Ведь в это жаркое время столько фруктов и ягод!!! И оные оказывались во всех кулинарных изысках и особенно в столь нежно любимой жителями Стонхэрма сдобе. Потом наступала осень, но в Каменном городе ягоды и фрукты умели особым образом замораживать, так что ими можно было наслаждаться даже в последние ее месяцы. Ива хоть и немного, но застала это благословенное время года. Время праздника для желудка. Особенно желудка сладкоежек.

Однако вот сейчас, в первый месяц зимы, о подобном празднике можно было только мечтать да вздыхать. И тем не менее вопреки всем законам этого мира в витрине какой-то маленькой то ли лавочки, то ли таверны лежало... ЭТО!!!

Восхитительные воздушные пирожные с ягодой! Малиной, клубникой, земляникой, черникой!

Ива буквально прилипла рожницей к стеклу. Она ясно видела: ягоды настоящие!!! И пирожные настоящие... И вот те слоечки тоже!!! И вот эти пирожки... Уже не рассуждая логически, девушка потянула на себя тяжелую дверь и оказалась во вполне уютном заведении. Чистенький маленький

трактир со всеми атрибутами уважающего себя питейного заведения: стойка с множеством бутылок за ней и высокими табуретами перед, огромный камин с тушкой поросенка на вертеле, тяжелые деревянные столы, стучащие по ним кружки, бочки по углам, публика презабавная. Необычным казалось только то, что тут было слишком тихо, слишком мало посетителей, учитывая такую «рекламу», и, пожалуй, слишком чисто. Ива даже подумала, что здесь, наверное, все очень дорого, и уже была почти готова отказаться от своей затеи, однако, подняв голову, обнаружила, что на нее обращены взоры практически всех присутствующих. Так что травнице ничего другого не оставалось, как напомнить себе, что она будущий дипломированный маг, да и в средствах не нуждается. Не то чтобы шиковать... но позволить себе пару пирожных... Эх, пирожные... И юная волшебница уверенно шагнула внутрь.

Топнула пару раз сапожками, встряхнула, взявшись за край, низ плаща и постаралась незаметно оглядеть публику. Ничего необычного или особо выдающегося для таких заведений. Два закутанных в темные одежды субъекта с надвинутыми на лица капюшонами, таких в каждом трактире полно – и субъектов, и капюшонов. Один тролль, очевидно, на службе у кого-то из местных – наемники выглядят по-другому. Самая шумная компания: гном, несколько людей, орк, даже полуэльф. Какой-то седой старик с мудростью в выцветших глазах. Полуголый даже в такую погоду варвар, прибывший, вероятно, откуда-то с еще более дальнего севера. Его двусторонняя секира прислонена к ножке стола. На могучих плечах шкура, а на лице улыбка. Вы когда-нибудь видели улыбающегося варвара? Зрелище, надо сказать, впечатляет.

Еще какие-то люди. Купцы что-то обсуждают. Пара наемников непонятной расы. Почти что в самом углу пону-

ро сидит сгорбленная девушка из мещанок – дочь или жена ремесленника? – в невзрачной, местами потертой одежде, молодая, но как-то странно поникшая. Обычно такие не ходят по трактирам, обычно такие...

– Что пить будете?

За размышлениями Ива сама не заметила, как подошла к стойке. За ней стоял странный-престранный тип. Что именно в нем не так, знахарка так и не смогла для себя выяснить, кроме, пожалуй, одного – одежды. За свой путь от самых Восточных Лесов до этого прекрасного северного города знахарка всякого навидалась. Но тип за стойкой – хозяин? – явно был оригинал каких поискать: детали его костюма словно принадлежали разным векам, причем носить их могли люди всевозможных профессий и классов. «Никогда не видела такого дикого смешения». Впрочем, было в нем что-то еще... необычное – но вот что?..

– Э-э... чего-нибудь согревающего.

– Глентвейн?

Для Стонхэрма это был почти национальный напиток. Его пили везде – от самых дешевых забегаловок до дворцов в богатых кварталах. И в этот проклятый промозглый месяц Ива начала понимать почему.

– Пожалуй.

Буквально через пару минут перед травницей оказалась дышащая жаром кружка – видно, глентвейн тут готовили постоянно. Знахарка осторожно пригубила. Напиток оказался на диво хорош. Наметанным... э-э... вкусом знахарка определила несколько непривычных компонентов и даже одну неизвестную ей специю: «Однако!»

Ива забралась на высокий табурет у дальнего края стойки. Получилось спиной к двери, зато весь зал как на ладони. А дверь открывалась с таким скрипом, что незамеченным в нее точно никто не смог бы войти.